

Д.А. Самсонов

**ГОЛОВНОЙ УБОР КАК ЭТИКЕТНЫЙ ЗНАК
СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ЭПОХИ ЧОСОН
(НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОНАТОВ ИЗ ФОНДОВ МАЭ РАН)**

Среди большого числа коллекций по странам Азии, хранящихся в фондах Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), имеется немало материала, посвященного Корее. Значительная часть корейских коллекций датируется концом XIX — началом XX в. На материале коллекций появляется возможность составить представление о том, как проходила повседневная бытовая жизнь Кореи в конце эпохи Чосон (1392–1897). В коллекциях широко представлены предметы повседневного обихода: лакированные ящики для хранения женских украшений, латунные сервизы, насчитывающие до нескольких десятков приборов, курительные трубки, плевательницы и многое другое. Особое место в числе коллекций, посвященных этнической специфике корейского быта, занимают традиционные костюмы и головные уборы с разнообразными аксессуарами и украшениями.

Как известно, костюм является важным средством социальной организации пространства. Создавая одежду, головные уборы и обувь, человек старался не только обеспечить свои жизненные потребности. Костюм как визуальный комплекс постоянно сопровождал своего владельца, наглядно отражая понятия и ценности, характерные для данного общества. Здесь образующей причиной визуального комплекса являлась оппозиция «свой-чужие». Необходимо отметить, что оппозиция «свой-чужие» не ограничивается только противопоставлением представителей своего этноса другим народам. Она также характеризует полярные группы внутри социума. Именно в головном уборе все эти понятия получали наиболее убедительное выражение с помощью использования конкретных символов социально-экономической или половозрастной дифференциации

Целью данной статьи является на примере семантики формы и элементов убранства традиционных повседневных головных уборов показать ценностные категории, отражающие этническую специфику корейского общества.

Надо сказать, что интересный и полезный материал, связанный с системой стратификации, мы находим в записках русских и западно-европейских дипломатов и путешественников, посещавших Корею на рубеже XIX–XX веков. Записки представляют собой очень живые и яркие описания корейского общества и различных его слоев. Они могут быть использованы в качестве источников, на основе которых мы можем составить представление о том, каким образом

определялся статус человека. Тем не менее хочется отметить, что большинство авторов не имело специального востоковедного образования, из-за чего материал не всегда точен. Однако уровень образованности авторов, их внимательность, владение словом позволяют читателю сформировать достаточно широкое представление по исследуемому вопросу.

Известный этнограф Вацлав Серошевский, посетивший Корею в 1903 г. в составе экспедиции Русского географического общества, в своих описаниях особенно подробно касается головных уборов как атрибутов, отражающих социальный статус.

«Шляпы у корейцев в большинстве черные, прозрачно-волосяные или из тоненьких бамбуковых волокон. <...> Она [шляпа. — Д.С.] представляет нечто в роде твердой круглой шляпы цилиндра с большими краями, сделанной из черной просвечивающей кисеи, и подвязывается под подбородком широкими черными лентами. Внутри ее виднеется на макушке каждого взрослого корейца пучок волос, подобранных вверх и скрученных в виде шиньона. В сущности корейская шляпа *кат* не что иное, как чехол для этого шиньона, который играет важную роль в обычаях корейцев: он заплетается и подвязывается таким образом в знак женитьбы; холостые носят косу и не могут подвязывать на макушке головы такой шиньон. Они, хотя бы им было много лет, считаются малолетними детьми и обязаны слушать тех, кто носит шиньон, хотя бы эти были их много меньше и моложе.

Для поддержания прически в порядке корейцы носят почти постоянно на голове род волосяной прозрачной ермолки с дырой для шиньона посередине. Даже ночью они не снимают ее. Называется она “ман-гет” и вместе со шляпой до недавнего времени служила знаком независимого положения. Рабы и низшие сословия, как мясники, сапожники, актеры, скороходы, не имели права носить ни шляпы, ни “ман-гет”. Они подвязывали голову платками или просто клали на нее венок из листьев и трав. <...> Наконец ученые, учителя и ученики, вообще люди, причастные науке, носили прозрачные рогатые шляпы с многими углами, сделанные тоже из волоса или тоненьких, выкрашенных в черный цвет волокон бамбука»¹.

Генерал-лейтенант Мертваго, побывавший в Корее в канун русско-японской войны, тоже оставил воспоминания о внешнем виде корейцев.

«Внешность корейца сильно бросается в глаза благодаря странной прическе и одежде. Дети, как мальчики, так и девочки, плетут волосы в одну косу. Эту прическу, указывающую на несовершеннолетие, сохраняют все мужчины до своей женитьбы. Холостые находятся у корейцев в полном презрении, женатые же для отличия собирают волосы на макушке в пучок, заколотый шпильками, а спе-

реди их коротко стригут и еще стягивают, чтобы поглаже лежали, плотной волосяной сеткой, сжимающей лоб и виски. Так как каждому лестно показать, что он полноправный женатый человек, то корейцы придумали себе прозрачные шляпы, сплетенные из волоса и окрашенные в блестящий черный цвет. Формой эти шляпы похожи на цветочный горшок, опрокинутый на плоское блюдо. Чтобы он не слетел с головы при ветре, их подвязывают под подбородком лентами. Ни от солнца, ни от дождя такая шляпа не защищает, и потому её еще прикрывают от дождя чехлом из промасленной бумаги, а в морозы под нею носят ватный капор»².

Приведенные фрагменты текстов отчетливо демонстрируют, что головные уборы и особый внешний вид прически играли большую роль в обозначении статуса человека.

В воспоминаниях путешественников говорится о широкополой черной шляпе. Называется она *кат*. Шляпа *кат* являлась типичным повседневным мужским головным убором в эпоху Чосон. На форме и элементах убранства этого головного убора хочется остановиться особо.

С течением времени постоянно то увеличивался, то уменьшался диаметр полей, а также постоянно менялись высота и ширина тульи. При короле Хёчжоне (годы правления — 1649–1659) диаметр полей стал настолько большим, что обладатель такой шляпы мог с трудом входить в дверной проем. В коллекции, переданной в МАЭ в 1842 г. от Азиатского Департамента министерства иностранных дел, имеется очень интересный экспонат — широкополая шляпа *кат* с узкой тульей. Такие шляпы *кат* были характерны для времени правления принца-регента Ли Ха Ына, вошедшего в историю под своим придворным титулом *тэвонгун*. Социальный статус и достаток человека мог также определяться таким, казалось бы, незначительным элементом шляпы, как завязки. У шляпы небогатого человека были только незатейливые завязки-ленточки, люди из числа знати и просто живущие в достатке могли носить помимо завязок-ленточек янтарные или костяные завязки. Длина таких завязок иногда доходила до груди, они не имели практической функции, а играли роль украшения. На завязках из коллекции МАЭ нашиты круглые бляшки, сделанные из слоновой кости. В центре присоединена довольно толстая бляшка, которая по форме похожа на монету. В коллекции, поступившей из Московского государственного музея восточных культур, имеется шляпа с завязками, украшенными маленькими янтарными бусинами.

К этому необходимо добавить, что для защиты волосяной шишки *сантху* вместе со шляпой *кат* использовались и другие головные уборы. Все вместе они составляли своеобразный повседневный «шляпный» комплекс.

Об одном из них упоминает Серошевский, называя его «ман-гет». Это сетчатый головной убор — *мангон*. Он также ткался из конского волоса. К убору прикреплялись завязки, с помощью которых можно было закрепить этот головной убор на голове, закрепительные кольца [*кванчжа*] для завязывания *мангона* и укрепления шляпы *кат*, а также фиксатор шляпы *кат* — украшение *пхунчам*.

Кольца *кванчжа* были двух видов. Одни — в форме небольшого диска с отверстием посередине. Такие кольца пришивались в районе висков и были приспособлены для того, чтобы завязывать на них ленточки шляпы *кат*. Другой тип — колечки, которые крепились внутри сетчатого головного убора и предназначались для фиксации завязок *мангона*. Материал, из которого изготавливали кольца *кванчжа*, указывал на социальное положение. Кольца изготавливали из яшмы, золота, кости, бычьего рога. Кольца *кванчжа* из яшмы имели право носить только представители королевского рода и высокопоставленные министры, золотые *кванчжа* носили чиновники высокого ранга, из бычьего рога — среднего ранга, а костяные могли носить простые люди. *Кванчжа* также изготавливались из черепашьего панциря, кусочков агата, янтаря. Иногда на них делали гравировку растительным орнаментом: цветы, бамбук, цветы лотоса в сочетании с журавлем или другими птицами.

Украшение *пхунчам* присоединялось к середине лобовой части сетчатого головного убора *мангон* и использовалось как украшение и для того, чтобы шляпа *кат* не смещалась вперед при порывах ветра. По форме оно очень напоминает увеличенное зерно фасоли. С изнанки находится отверстие, в которое вставлялась нить для присоединения к *мангону*. *Пхунчам* изготавливали из черепашьего панциря, янтаря, бычьего рога, кости. Украшение, хранящееся в фондах МАЭ РАН, изготовлено из черепашьего панциря.

Помимо *мангона* под *кат* мог надеваться еще один головной убор, который также помогал фиксировать *сантху*. Назывался он *тхангон*. Он так же, как и другие головные уборы подобного рода, ткался из конского волоса. Форма убора повторяла очертания прически. Он как бы разделялся на две части: налобную и теменную, образуя своеобразную ступеньку и напоминал фригийский колпак. Такой дополнительный головной убор был привилегией чиновничества *садэбу*³.

Несмотря на то, что *кат* и головные уборы, входящие в этот «шляпный» комплекс, оберегали волосную шишку *сантху*, покрой и материал шляпы не позволял уберечься от дождя или холода. Этот факт как раз и подчеркивает Мертваго. Для того чтобы уберечься от дождя и холода, существовали специальные приспособления.

Чехол от дождя изготавливался из промасленной бумаги, которая наклеивалась на каркас, изготовленный из тоненьких лучин бам-

бука. В сложенном виде он похож на складной веер. В разложенном виде имеет треугольную форму капюшона. Такая форма была способна покрыть весь убор целиком: и тулью, и поля шляпы *кат*. К чехлу присоединялись тесемки, которые завязывались на подбородке. Такой чехол назывался *кальмо*.

Существовало несколько видов зимних головных уборов: наиболее распространенными из них являлись [*хвихан*] и [*пхунчха*]. Форма и материал этих головных уборов схожи: верхняя часть округлая, для того чтобы удобнее было закрыть уши, а также щеки и подбородок от мороза. Впереди по обе стороны присоединены тесемки, которые завязывались на шее. Иногда ко внешней стороне пришивались завязки, чтобы удобнее было подвешивать головной убор. Основным отличием было то, что головной убор *хвихан* прикрывал плечи и шею, а *пхунчха* — только голову.

На примере изучения внешнего вида и способов ношения шляпы должны отметить влияние того, как стремление подчеркнуть свой статус сказывается на форме головного убора. Основным смыслом шляпы заключался в том, что она являлась своеобразным чехлом для волосянного шиньона на голове, который подвязывался на макушке в знак совершеннолетия. Можно сказать, что основной задачей «шляпного комплекса» было выделить и подчеркнуть волосянную шишку *сантху*. На протяжении столетий традиционная прическа была важнейшим элементом внешнего облика, она являлась показателем социального статуса, позволяя отличать совершеннолетнего, полноценного в правовом отношении человека, от несовершеннолетнего. Стремление подчеркнуть свою социальную значимость привело к образованию такого своеобразного головного убора, повлекшего за собой образование целого «шляпного комплекса».

* * *

1. Серошевский В. В стране утреннего спокойствия. Путешествие по Корею в 1903 г. СПб., б. г. С. 61.

2. Мертваго Д. Ф. Корея и её жители (Запретная страна). СПб., 1904. С. 12–13.

3. Корейская одежда и украшения: История в 2 тысячи лет: Каталог выставки (19.10.1995–04.12.1995) Государственного музея этнографии. Сеул, 1995. С. 36.